

Владимир Викторович Виноградов
Бесменный руководитель одного из первых
российских акционерных банков, Инкомбанка.
Первый председатель Московского банковского
союза. Одна из самых ярких личностей
в советском (российском) банковском деле.

Танки и противогазы клиентов

Первым нашим помещением были три комнаты в Сабурове, в общественном центре знаменитого (одного из первых в Москве) МЖК. Это был корпус №33, и в нём на втором этаже расположились общественные организации и наш банк. Потом там находился наш филиал «Сабурово».

Кстати, сколько я ни ходил по верхам в поисках помещения для своего банка, всё было бесполезно! Не помогли ни секретари ЦК ВЛКСМ, ни правление нашего МЖК, ни исполком Красногвардейского райсовета, которому принадлежала вся недвижимость. Заместителем председателя исполкома райсовета был тогда Юрий Витальевич Росляк (ныне первый заместитель мэра Москвы), именно у него я был на приёме. Спасла нас начальница РЭУ «Сабурово» Ирина. У неё я в лоб спросил: «Деньги зарабатывать хочешь?» Она покраснела, вышла, закрыла дверь и ответила: «Хочу!» «Много платить не могу, — сделал я предложение, — но за аренду платить буду!» «Только мне!» — согласилась «партнёрша».

Сделку, как положено, отметили. Уже с полученным ордером на нежилое помещение я пришёл на заседание совета самоуправления МЖК.

Вначале мы заняли половину второго этажа. Через некоторое время этих площадей нам стало мало.

Рядом с нами, в МЖК, размещалась редакция местного кабельного телевидения, одного из первых в Москве. Туда часто приезжали ставшие популярными журналисты «Взгляда» Влад Листьев, Андрей Разбаш, Светлана Попова, Дима Захаров, Александр Политковский. Разбаш и Политковский жили в этом же районе и периодически ночью вваливались к нам. Первые мои телеинтервью, естественно, появились в этой дружественной программе. Они же делали нашу первую рекламу. Её,

очевидно, помнят многие. Симпатичная девушка держала в руках монетку с изображением эмблемы банка. Реклама получила какой-то приз на конкурсе «Каннские львы», но испортила карьеру даме. Она настолько стала олицетворяться с Инкомбанком, что её не брали больше ни на какие другие съёмки рекламы.

Цель нашей рекламы была проста. Бухгалтеры предприятий, с которыми мы работали, не знали о своих возможностях и всего боялись. У них были свободные ресурсы, мы объясняли им, что их выгодно держать у нас в депозитах. Но даже опытные главные бухгалтеры не имели тогда понятия, по какой статье баланса в этом случае проводить средства. И страшно опасались нарушений. Мои сотрудники спрашивали их: «Какие внутренние документы запрещают вам это делать?» После ответа «Никакие!» им объясняли, что проводку они могут сделать по статье «Прочие доходы». Но сколько надо было приложить энергии, чтобы это объяснить! После выхода рекламы работать стало легче — нас стали узнавать.

На месте мы не сидели, хотя на весь банк у нас была одна машина — личная машина моего водителя. Тем не менее мы всюду успевали. Помню, как жаловались менатеповцы: «Куда ни придешь, говорят, что час назад побывали инкомбанковцы!» Вообще мы были самым сильным их раздражителем! Они содрали у нас эмблему, совсем немного её изменив. Переходили нам дорогу везде где могли! Однажды даже украсили рекламой своего банка троллейбусы, маршрут которых проходил по Каширскому шоссе, мимо Сабурова. Следующий раз, в 1990 году, потратили огромные деньги и повесили над этим не самым элитным районом Москвы аэростат со своей эмблемой. Висел он прямо напротив окон нашего дома!

Одними из первых клиентов Инкомбанка стали миллионер Артём Тарасов и печально известный кон-

**Пришлось создавать предприятие
по доводке бракованного товара.**

Газ против...

церн АНТ (он обслуживался у нас), прославившийся в 1990 году продажей танков. Сержанта КГБ Владимира Ряшенцева, создавшего АНТ, привёл к нам В.П.Охлопков, ставший вначале начальником планово-экономического управления, а затем заместителем председателя правления Инкомбанка. Решение об участии банка в этой операции было принято без меня, я в тот момент лежал в больнице. «На хозяйстве» оставался Владимир Павлович. Ему так не терпелось запустить это дело, что документы на подписание приносили мне прямо в палату. Тем не менее кредит был выдан — на покупку разовых шприцов и презервативов. Но я в той афере не участвовал. Более того, мне пришлось заниматься закрытием дела, подключая для этого околополитические круги. Реальный товар (экзотический и дефицитный) реализовывал уже я, погасив тем самым половину суммы кредита, за вторую же Ряшенцев расплатился, уже скрываясь в Венгрии. А ещё через два года его там убили.

Артём Тарасов взял у нас кредит в несколько миллионов долларов и провернул на них сделку с противозамами. В это время начиналась «война в заливе». Артём купил их целый корабль, привёз в Арабские Эмираты. Часть у него приняли, а часть нет. Пришлось создавать предприятие по доводке бракованного товара. Тем не менее он оказался в большом плюсе и вовремя расплатился с нами. Помню, мы с ним встречались где-то на конспиративной квартире, за ним тогда охотились какие-то чеченские бандиты.